

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Российская ИСТОРИЯ

В номере:

Хронология и древнерусское летописание

Печатные книги XVI–XVII вв.

Перезахоронения участников Смуты

Русский Север в XVII в.

Незаконные рубки леса в Вологодской губернии

Имперские травелоги эпохи Великих реформ

Профессор Н.П. Загоскин

Расследование Томского погрома 1905 г.

Военное строительство на Белом Юге

*Частное предпринимательство
на лесозаготовках 1919–1920-х гг.*

*Русификация советской архитектуры
в 1930–1940-х гг.*

*Ботанический сад Московского университета
на Воробьёвых горах*

Основан
в марте
1957 года

Выходит
6 раз
в год

МОСКВА

2

март
апрель
2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.Н. Захаров

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.А. Аракчеев, А.Н. Артизов, Б.В. Базаров, В.П. Булдаков, Р.Г. Гагкуев, А.Е. Иванов, С.П. Карпов, В.В. Кондрашин, В.А. Кучкин, А.К. Левыкин, Д. Ливен, Е.А. Мельникова, С.В. Мироненко, К.В. Никифоров, Ю.А. Петров, Е.И. Пивовар, Р.Г. Пихоя, Д. Свак, А.В. Сиренов, А.К. Сорокин, В.А. Тишков, Е.А. Тюрина, У Эньюань, В.С. Христофоров, В.В. Шелохаев, А.В. Юрасов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.Г. Агеева, А.Л. Беглов, О.В. Большакова, О.В. Будницкий, П. Бушкович, П.Г. Гайдуков, А.А. Горский, В. Дённингхаус, С.В. Журавлёв, В.В. Зверев, Е.Ю. Зубкова, А.А. Иванов, Д.Ю. Козлов, Н.В. Козлова, Б.И. Колоницкий, М. Крамер, В.Н. Круглов, Д.В. Лисейцев (зам. главного редактора), П.В. Лукин, А.В. Мамонов (зам. главного редактора), Л.В. Мельникова, А.П. Павлов, Д.Б. Павлов, Д.А. Редин, К.А. Соловьёв, **В.В. Трепавлов, П.Ю. Уваров, О.В. Хлевнюк, И.А. Христофоров**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

М.А. Новикова

Адрес редакции

117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Тел.: 8-499 723 69 10
Электронная почта: otech_ist@mail.ru; otech_ist1@mail.ru

На обложке: С.М. Прокудин-Горский. Дровосеки (фотография)

Мёртвые участники Смутного времени. Перезахоронения как часть социально-политического кризиса

Сергей Шокарев

**Dead participants of the Time of Troubles
(reburials as part of the socio-political crisis)**

Sergey Shokarev

*(Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow)*

DOI: 10.31857/S2949124X23020013, EDN: BHGOUG

В средневековой русской традиции процесс эксгумации не был чем-то необычным. Вскрытия мест погребений (чаще сознательно, реже случайно) происходили регулярно, и их итогом являлись обретения и перенесения мощей святых. Эта практика почти не касалась мирян, которых не окружало церковное почитание. Напротив, церковные правила запрещали раскопки кладбищ и вскрытие захоронений, где телам умерших предстояло покоиться до Страшного суда. До XVII в. неизвестны случаи временных погребений, когда тело первоначально хоронили в одном месте, а затем перевозили в родовую усыпальницу. При необходимости до места погребения останки везли в колоде. Каждая эксгумация, не являвшаяся обретением мощей, связана с какими-то особенными обстоятельствами. Например, в 1044 г. были выкопаны из земли и крещены кости князей Ярополка и Олега, старших сыновей великого князя киевского Святослава Игоревича. Исследователи расходятся во мнениях относительно смысла этого обряда, однако, в отличие от Скандинавии, где в раннехристианскую эпоху эксгумации происходили неоднократно, для Руси это уникальное событие¹.

В Смутное время, напротив, перезахоронения совершались неоднократно, что, вероятно, было вызвано кризисной сущностью происходивших событий. Смысл этих акций различался, но все они связаны с перипетиями идейно-политической борьбы и религиозными представлениями того времени. Рассмотрим эти случаи в хронологической последовательности.

© 2023 г. С.Ю. Шокарев

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автор выражает благодарность члену-корреспонденту РАН Ф.Б. Успенскому и заведующей отделом «История и культура Сергиево-Посадского края XIV–XX вв.» Сергиево-Посадского музея-заповедника Т.Ю. Токаревой за ценные замечания.

¹ *Успенский Ф.Б.* Скандинавы. Варяги. Русь. Историко-филологические очерки. М., 2002. С. 141–168; *Алексеев А.И.* Крещение костей (к интерпретации статьи Повести временных лет под 1044 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1(11). С. 102–106.

Правление Лжедмитрия I началось с эксгумации политического характера. Ещё до вступления Самозванца в Москву из усыпальницы Архангельского собора извлекли останки Бориса Годунова. Их переместили на кладбище Варсонофьевского монастыря в Белом городе. Там же оказались тела вдовы царя Бориса Марии Григорьевны и царевича Фёдора Годунова, убитых 10 июня 1605 г.² Источники называют эту обитель «убогим» монастырём, поскольку монастырское кладбище (или расположенное при нём)³ предназначалось для погребения неопознанных трупов и погибших неестественной смертью (в том числе самоубийц и казнённых), о ком некому было позаботиться. Такие кладбища также именовались Божиими домами или скудельницами. В иерархии православных кладбищ скудельницы занимали последнее место, предназначаясь для погребения отверженных, но всё же принадлежавших к Церкви. Современники сообщали, что Годуновых похоронили без положенных обрядов, «как животных», что соответствовало практике погребения в скудельнице, где отпевание происходило раз в год, после чего скудельницу (она представляла собой обширную братскую могилу) засыпали и выкапывали новую⁴.

В литературе высказано мнение, что погребение Годуновых в скудельнице связано со слухами об их самоубийстве⁵. Такое объяснение допустимо, однако для помещения их в этом месте достаточно было статуса лжецарей и узурпаторов, присвоенного им Лжедмитрием I. По замечанию В.И. Ульяновского, этим актом «завершался античин ниспровержения династии Годуновых перед глазами и в сознании современников-россиян. Годуновы превратились в противоположность “царству” – стали последними людьми в царствах земном и потустороннем»⁶. «Очищение» царствующего града от Годуновых являлось политическим и вместе с тем символическим актом. К появлению нового, «настоящего» царя в столице не должно было остаться памяти о предшественнике,

---

² ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 207; *Масса И.* Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 92, 94; Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 306; *Буссов К.* Московская хроника 1584–1613 // Хроники Смутного времени. С. 48; *Арсений Елассонский.* Мемуары из русской истории // Хроники Смутного времени. С. 177.

³ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. 13. СПб., 1892. Стб. 51, 578, 651, 915. Исаак Масса писал, что Годунова погребли «подле одного древнего небольшого монастыря» (*Масса И.* Краткое известие... С. 92).

⁴ *Снегирёв И.М.* О скудельницах, или убогих домах в России // Труды и записки Общества истории и древностей российских. Т. 3. Кн. 1. М., 1826. С. 235–263; *Козюренко О.В.* Скудельницы в Пскове XV–XVI вв. // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Псков, 20–24 ноября 1995 г. Ч. 2. СПб., 1995. С. 117–120; *Скрынникова Е.В.* Божедомские кладбища: московский некрополь // Московский журнал. 2001. № 2. С. 60–62; *Грузнова Е.Б.* Похоронные обычаи на Руси в конце XV–XVI вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. История. 2005. № 3. С. 153–169; *Сорокин А.Н.* Скудельницы древнего Новгорода (к вопросу об особенностях древнерусского погребального обряда в чрезвычайных ситуациях) // Исторические исследования. 2015. № 3. С. 236–262; *Шокарев С.Ю.* Источники по истории московского некрополя XII – начала XX в. М.; СПб., 2019. С. 123–127.

⁵ *Ульяновский В.И.* Смутное время. М., 2006. С. 59–63, 82, 83, 95–98; *Тюменцев И.О.* Перезахоронения тел Бориса Годунова и его семьи в контексте идеологического противостояния в Смутное время // Деулинское перемирие 1618 г.: взгляд через четыре столетия. Материалы конференции, посвящённой 400-летию Деулинского перемирия. Москва, 11 декабря 2018 г. М., 2018. С. 86, 87.

⁶ *Ульяновский В.И.* Смутное время. С. 83.

«ненастоящем». Годуновых лишили жизни, удалили из сакрального царского пространства — Кремля (включавшего погребения царственных «предков» Лжедмитрия I) и поместили в среду отверженных покойников. Этим знаменовалось торжество правоты Самозванца.

Во время археологических исследований Архангельского собора в 1963 г. обнаружили и исследовали место первоначального погребения Бориса Годунова — могильную яму в северо-западном углу дьяконника, откуда изыали саркофаг. В засыпке ямы обнаружены монета времён царя Михаила Фёдоровича, кости животных, фаланга стопы человека, обрывки полуистлевшей золотной ткани и металлическая пуговица, обтянутая материей⁷.

Следующие перезахоронения времени правления Лжедмитрия I носили обратный по смыслу характер. 31 декабря 1605 г. в Москве составили грамоту пелымскому воеводе А.И. Зюзину с распоряжением: «Как к вам ся наша грамота придет, а боярина нашего Ивана Никитича Романова люди в Пельнь приедут, и вы б Васильево тело Романова велели, выкопав, отдати боярина нашего Ивана Никитича людем, хто с сею нашею грамотою приедет, и отпустили их к нам, к Москве». Документ доставили в Пелым 4 февраля 1606 г.⁸ Скорее всего, тогда же аналогичные грамоты направили в другие места, где умерли в ссылке и были похоронены братья Романовы и их родственники: в Усолье-Луду (А.Н. Романов), Ныроб (М.Н. Романов), Белоозеро (кн. Б.К. Черкасский, муж М.Н. Романовой), Кожеозерский монастырь (кн. И.В. Сицкий, муж Е.Н. Романовой). Об этом известно из эпитафий этих лиц, размещённых на памятниках в церкви Знамения в Новоспасском монастыре. Они сообщают о погребении М.Н и А.Н. Романовых (12 и 18 марта). Если ориентироваться на грамоту Лжедмитрия I в Пелым, указанное время погребения соответствует возможным срокам перевозки тел от места первоначального захоронения на окраинах Московского государства до Москвы. Зимнее время эксгумации объясняется удобством транспортировки останков. О других опальных (в том числе о В.Н. Романове) эпитафии сообщают только то, что они умерли «в заточении от царя Бориса», с указанием мест и дат смерти. Тексты из романовской усыпальницы известны по нескольким публикациям и архивным спискам XVIII—XIX вв. (их сравнительная текстология приведена в нашей совместной с Л.А. Беляевым работе)⁹. Фрагмент надгробия кн. Б.К. Черкасского, обнаруженный недавно, доказывает реальность существования «романовского мемориала», пострадавшего в конце XVIII в. при перестройке церкви Знамения Пресвятой Богородицы и окончательного уничтоженного в советские годы¹⁰.

⁷ Панова Т.Д. Погребения членов семьи Бориса Годунова. История и материалы исследований // Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники. Кн. 1. М., 2019. С. 55–56.

⁸ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее — СГГД). Ч. 2. М., 1819. С. 250, 251.

⁹ Беляев Л.А., Шокарев С.Ю. Ранние Романовы и их погребальная традиция: XVII век // Беляев Л.А., Медникова М.Б. В поисках бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI—XVIII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве. Вып. 1. М., 2018. С. 25–28.

¹⁰ Шокарев С.Ю. Два фрагмента надгробий XVII в. с надписями из Знаменской церкви Новоспасского монастыря // Ёлкина И.И., Беляев Л.А. В поисках бояр Романовых: междисциплинарное исследование усыпальницы XVI—XVIII вв. в Знаменской церкви Новоспасского монастыря в Москве. Вып. 2. М., 2022. С. 47–57.

Грамота Лжедмитрия I свидетельствует, что перезахоронением родственников занимался боярин И.Н. Романов, один из двух выживших после опалы братьев Никитичей, возвращённый из ссылки Самозванцем. Первоначально перезахоронение осуществлялось на монастырском кладбище вне церковных стен. Г.Г. Донской, посвятивший специальное исследование необычным эпитафиям братьев Никитичей, содержавшим осуждение царя Бориса, предположил, что таким образом в Новоспасском монастыре сложился своеобразный «антигодуновский» мемориал под открытым небом. Эпитафии сообщали о злодеянии Годунова против Романовых, указывая на причину их смерти («в заточении от царя Бориса») и дни перезахоронения (12 и 18 марта), на которые приходилась память святых Феофана Исповедника и Кирилла Иерусалимского, пострадавших от нечестивых императоров¹¹.

В совместной с Л.А. Беляевым работе я высказал сомнения в концепции Г.Г. Донского и выдвинул предположение о позднем происхождении «антигодуновских» надписей и всего романовского мемориального комплекса. Донской рассматривает три эпитафии – В.Н., А.Н. и М.Н. Романовых, – не затрагивая другие надписи с указанием на смерть в заточении «от царя» Бориса (в том числе княгини Е.Н. Сицкой, чьи останки, согласно эпитафии, перенесли в 1617 г.). Между тем трафаретность формулировок заставляет предположить, что тексты оформили одновременно, и, следовательно, они могут быть датированы временем после 1617 г. Подобные надписи не типичны для XVI и начала XVII вв., но со второй половины столетия эпитафии, объясняющие обстоятельства смерти, стали многочисленнее. Вызывают подозрение неточности, содержащиеся в эпитафиях – место смерти В.Н. Романова дополнено указанием «в Нырпу на погосте» (что представляет собой искаженное Нырб – место смерти М.Н. Романова); об А.Н. Романове сказано, что он скончался на Луде, в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря, в то время как Лудское усолье – владение Соловецкого монастыря. Даты смерти опальных сообщены неверно (вместо 1602 г. – 1601 г.). Эти ошибки могут указывать на невнимательность переписчиков, незнание ими действительных реалий и позднее появление эпитафий. Всё это заставляет сомневаться в изготовлении мемориала в 1606 г., хотя полностью такая возможность не исключена¹². Ульяновскому идея Донского также представляется «слишком искусственной»: не было смысла завуалированно обличать Годунова, сравнивая его с нечестивыми правителями прошлого, когда власти открыто обвиняли бывшего царя в многочисленных преступлениях¹³.

К сожалению, палеография единственного камня (кн. Б.К. Черкасского), дошедшего до нас от всего «романовского мемориала», позволяет его датировать довольно широко в пределах первой половины XVII в.¹⁴ Полагаю, что перезахоронение братьев Никитичей и, возможно, кн. Б.К. Черкасского и И.В. Сицкого произошло в 1606 г. После Смуты мемориал пополнился погребением княгини Е.Н. Сицкой, были оформлены надгробницы и вырезаны эпитафии. Создание усыпальницы происходило в Знаменской церкви (скорее всего, она

¹¹ Донской Г.Г. Прокламации в камне против Бориса Годунова // Вопросы эпиграфики. Вып. V. М., 2011. С. 339–348.

¹² Беляев Л.А., Шокарев С.Ю. Ранние Романовы... С. 29–37.

¹³ Ульяновский В.И. «Священство» и «царство» в начале Смуты: московские патриархи, российские монастыри, духовенство Востока. М.; СПб., 2021. С. 297, 298.

¹⁴ Шокарев С.Ю. Два фрагмента надгробий... С. 51.

уже существовала в 1624 г.)¹⁵ на средства и под наблюдением И.Н. Романова (до 1640 г.). Об этом косвенно свидетельствует расположение надгробницы последнего, которое можно наблюдать на сохранившемся дореволюционном фото: три памятника расположены в ряд, а четвёртый перед ними – вторым рядом¹⁶. Принимая во внимание, что перед нами романовская часть усыпальницы после перестройки церкви в 1790-х гг., тем не менее можно сделать предположение, что топография погребений повторяет изначальную схему – три Никитича рядом, четвёртый, организатор некрополя, в ногах у братьев-мучеников.

В 1606 г. перезахоронили знаменитого военачальника, «слугу» и боярина кн. Михаила Ивановича Воротынского и его сына кн. Логгина (Дмитрия) Михайловича из Кашина в Кирилло-Белозерский монастырь. Текст эпитафии на памятной доске в монастырской церкви св. Владимира, являвшейся усыпальницей Воротынских, сообщает, что М.И. Воротынский скончался 12 июня 1573 г. и «погребен бысть во граде в Кашине»¹⁷. Из сочинения кн. А.М. Курбского известно, что князь умер, претерпев жестокие мучения, когда его везли в тюрьму на Белоозеро¹⁸. Судя по всему, он умер в Кашине или его окрестностях, где и был похоронен. На той же доске указано, что младший сын кн. М.И. Воротынского кн. Логгин (Дмитрий) Михайлович скончался 27 июля 1584 г.¹⁹ Его похоронили в Кашине рядом с отцом. Скорее всего, этот выбор определён опальным положением Воротынских в правление царей Фёдора Ивановича и Бориса Годунова. Кн. И.М. Воротынский, единственный представитель рода, находился в немилости и не мог организовать погребение брата в родовой усыпальнице в Кирилловом монастыре²⁰. Когда при Лжедмитрии I опалу сняли, он занялся перезахоронением отца и брата и по зимнему пути доставил их в родовую усыпальницу. Об этом сообщает эпитафия: «Пронесены ис Кашина в Кирилов монастырь князь Михаила и сын его князь Логин лета 7114 генваря в 21 дн»²¹. В кормовых книгах Кирилло-Белозерского монастыря 21 января указано как день погребения отца и сына, когда следовало их поми-

¹⁵ Согласно вкладной книге, 16 августа 1624 г. «принесли на гроб князь Феодора Алексеевича Сицкого образ Пресвятыя Богородицы Казанския в киоте, оклад серебрян золочен чеканной». Поскольку кн. Ф.А. Сицкий предположительно числится среди погребённых в Знаменской церкви, можно считать, что уже к 1624 г. храм был построен – икону «на гроб» должны были установить в усыпальнице, а не на открытом кладбище (*Беляев Л.А., Шокарев С.Ю.* Ранние Романовы... С. 37).

¹⁶ *Беляев Л.А., Медникова М.Б.* В поисках бояр Романовых... Ил. 2.

¹⁷ *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. I. Вып. I. СПб., 1897. Приложение. С. LIV; *Папин И.В.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековое надгробие. XIII–XVII века. Материалы к своду. Вып. I. М., 2006. С. 206, 207.

¹⁸ *Курбский А.М.* История о делах великого князя московского / Подгот. К.Ю. Ерусалимский; пер. А.А. Алексеев. М., 2015. С. 146–150.

¹⁹ *Никольский Н.К.* Указ. соч. С. LIV; *Папин И.В.* Некрополь... С. 207. Эта дата вступает в противоречие с сообщением боярского списка 1588–1589 г., показывающего братьев князей Ивана и Дмитрия Михайловичей Воротынских «в деревне» (*Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева двора XVI–XVII вв. М., 2004. С. 212). М.С. Черкасова полагает, что эти сведения могут быть неточными, и, скорее всего, после 1584 г. младшего из Воротынских не было в живых (*Черкасова М.С.* Духовные грамоты князей М.И. и И.М. Воротынских // Воротынские чтения. Средневековая Россия: военный и духовный подвиг предков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Вологда–Кириллов, 5–7 сентября 2019 г.). Вып. I. Вологда, 2020. С. 10).

²⁰ *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). СПб., 1992. С. 35, 54, 66. Предположение о том, что кн. И.М. Воротынский был организатором переноса останков отца и брата, впервые высказано Ульяновским.

²¹ *Никольский Н.К.* Указ. соч. С. LIV; *Папин И.В.* Некрополь... С. 207.

нать: «корм с поставца на погребение их». Тогда же кн. И.М. Воротынский дал вклад по душам отца и брата — 200 руб.²²

Перезахоронения Романовых и Воротынских стали частью реабилитационных процессов. Возвращение из ссылки представителей аристократических фамилий, находившихся в опале при Годуновых, сопровождалось переносом останков их родственников с окраин в родовые усыпальницы. Возможно, что тогда же осуществлял сбор останков предков в церкви в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» в Симоновом монастыре глава Боярской думы кн. Ф.И. Мстиславский. Его отец, кн. И.Ф. Мстиславский, умер в 1586 г. монахом Кирилло-Белозерского монастыря, куда был отправлен Годуновым. О том, что его прах перезахоронили, свидетельствует особый корм на погребение — 24 июня. Аналогичный корм учредили и для деда кн. Ф.И. Мстиславского, родоначальника рода кн. Ф.М. Мстиславского (30 июня)²³. В документах нет указаний, когда кн. Фёдор Иванович занимался организацией семейной усыпальницы. К 1621 г. она была уже построена, и монастырские власти обещали князю ставить «в церкви Пречистые Богородицы Одигитрия вино, и просфиды, и свечи, и ладан. А на памяти их поминать, кутьи, и кануны, и свечи ставить безпереводно»²⁴. Подобно И.Н. Романову и кн. И.М. Воротынскому, кн. Ф.И. Мстиславский находился в немилости у Годунова, хотя занимал высокое положение. Согласно свидетельству И. Массы, Годунов запрещал Мстиславскому жениться, а Самозванец освободил его от вынужденного безбрачия и женил на мнимой тетке из рода Нагих²⁵. Вероятно, кн. Ф.И. Мстиславский, как и другие бояре, начал сбор родительских гробов при Лжедмитрии I. Однако деятельность по перезахоронению, строительству церкви и обустройству усыпальницы могла происходить на протяжении 1586–1621 гг. (за исключением времени активных боевых действий и разрухи с 1607 по 1613 гг.).

Существует ещё одно погребение, которое могло быть перезахоронением времени правления Самозванца. В 2007 г. во время археологических наблюдений в Троице-Сергиевой лавре обнаружили надгробную плиту с эпитафией боярина Ивана Андреевича Бутурлина, а под ней — скелет с черепом, отделённым от тела²⁶. Эпитафия сообщает, что «раб Божий» И.А. Бутурлин «преставился» 22 октября 1575 г. Из Пискаревского летописца известно, что Бутурлина казнили в Москве на Соборной площади вместе с другими боярами, новгородским архиепископом Леонидом, архимандритом Чудова монастыря, протопопом Архангельского собора и проч., «а главы их меташа по дворам к Мстиславскому ко князю Ивану, к митрополиту, Ивану Шереметеву, к Андрею Шелкалову

---

²² *Шаблова Т.И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой. СПб., 2012. С. 313, 329; *Ульяновский В.И.* «Священство» и «царство»... С. 396, 397.

²³ Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Публ. А.И. Алексеева // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 89.

²⁴ Там же. С. 34. Аналогичные переносы, возможно, осуществлял кн. Д.М. Пожарский, оформляя родовую усыпальницу в суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре. Но это происходило уже после Смуты, когда князь получил боярство (*Беляев Л.А.* Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимьевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М., 2013. С. 61).

²⁵ *Масса И.* Краткое известие... С. 68, 69, 101.

²⁶ *Энгватова А.В., Вишневецкий В.И.* Новые памятники средневекового некрополя Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VI международной конференции. Сергиев Посад, 2010. С. 158.

и иным»²⁷. Очевидно, голову Бутурлина затем приложили к телу и в таком виде его похоронили. По аналогии с перезахоронением кн. М.И. Воротынско-го можно предположить, что это произошло при Лжедмитрии I. Оба боярина возвращались из опалы при мнимом сыне Ивана Грозного. Об этом косвенно может свидетельствовать облик надгробия Бутурлина – оно украшено жгутовым орнаментом, характерным для конца XVI–XVII вв. и обладает толщиной, более значительной, нежели у плит XVI в. Впрочем, уверенности здесь нет, эти показатели не дают абсолютной датировки, они изредка встречаются и в более раннее время.

При Лжедмитрии I совершались перезахоронения, носившие разный смысл. Эксгумация Годунова лишала его положения царственного покойника и превращала в отверженного мертвеца. Переносы останков Романовых, Воротынских, Мстиславских и, возможно, Бутурлина возвращали опальным аристократический статус, подобающее посмертное окружение и церемонии. В первом случае целью являлось уничтожение сложившегося неправильного (с точки зрения Самозванца) порядка; во втором – восстановление правильного.

В правление Василия Шуйского состоялись два акта эксгумации, которые также можно связать с этими тенденциями. Уничтожение останков Лжедмитрия I неоднократно рассматривалось в литературе²⁸. Источники расходятся в деталях, но в целом согласно описывают манипуляции с его трупом, который три дня лежал на торговой площади (на Пожаре), подвергаясь поруганию. Затем, по одним сообщениям, тело сожгли²⁹, согласно другим – сожжению предшествовало временное погребение останков в поле³⁰ или на скудельничьем кладбище. По словам К. Буссова, вельможи распорядились «увезти тело в Божий дом за Серпуховские ворота и там бросить»³¹. По-видимому, в XIX в. произошло отождествление этой скудельницы со скудельницей у Покровского монастыря, о чём писал известный москвовед И.М. Снегирёв. Однако Покровский монастырь находился за Таганскими, а не за Серпуховскими воротами Земляного города. Любопытно сообщение Пискаревского летописца, отсылающее к практике расправы с колдунами: «Розстригу велели похоронить на Кулишках и в сердца ему велели вбить кол»³².

Современники сообщают, что после того, как тело Самозванца предали земле (вариант – бросили на поле, на всполье), начались грозные знамения: внезапный холод уничтожил плоды, над местом захоронения (трупом) появлялись огни, слышались звуки бубнов и свирелей и прочие «бесовские

²⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 192.

²⁸ *Ульяновский В.И.* Смутное время. С. 368–372; *Мауль В.Я.* Тело Лжедмитрия I в контексте русской и западной культурных традиций // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 2(12). С. 107–120; *Антонов Д.И.* Цари и самозванцы: борьба идей в Смутное время. М., 2019. С. 100–109.

²⁹ ОР РГБ, ф. 98, д. 28, л. 655 об.; Новый летописец // *Хроники смутного времени.* С. 309; РИБ. Т. 13. Стб. 169, 866, 867.

³⁰ РИБ. Т. 13. Стб. 59, 581, 830, 831, 833, 834; *Масса И.* Краткое известие... С. 122; *Записки Станислава Немоевского (1606–1608 гг.).* М., 1907. С. 101; *Дневник Марины Мнишек.* СПб., 1995. С. 62.

³¹ *Буссов К.* Московская хроника... С. 75. Эти сведения повторил П. Петрей, много заимствовавший из «Московской хроники» Буссова (*Петрей П.* История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут... С. 315).

³² ПСРЛ. Т. 34. С. 207; *Снегирёв И.М.* Покровский монастырь, что на убогих домах, в Москве // *Русские достопамятности.* Т. I. М., 1877. С. 1, 2.

игралища», труп якобы перемещался с места на место³³. Эти сверхъестественные явления свидетельствовали о дьявольской природе мертвеца, которого отказывалась принимать земля, и его можно было уничтожить только огнём. Сожжение произошло в Котлах, в «семи поприщах» от Москвы. Некоторые авторы пишут, что останки Самозванца сожгли вместе с «адам» — странным сооружением, изготовленным по его приказу и будто бы символизировавшим Врата ада (либо в самом «аду»)³⁴. Оригинальное утверждение о том, что прах Самозванца зарядили в пушку и выстрелили из неё в ту сторону, откуда он появился, содержится в записках немецкого купца Г. Паерле, прибывшего в Россию из Кракова, и дневнике польских послов Н. Олесницкого и А. Гонсевского³⁵.

Трудно однозначно реконструировать, какие именно действия производились с телом Лжедмитрия I. Представляется, что путь его останков — Пожар (Красная площадь) — скудельница за Земляным городом — сожжение в Котлах — вполне вероятен. Следует обратить внимание на хронологию событий. Лжедмитрия убили 17 мая 1606 г. Три дня его тело пролежало на Пожаре, 20 мая его вывезли из города и погребли или бросили на поле. 28 мая останки сожгли³⁶, а 1 июня Василий Шуйский венчался на царство. Вступлению на престол нового, истинного государя должна была предшествовать (как и в случае с Годуновым) ликвидация материальных останков ложного, которая в случае с Самозванцем приобрела более радикальный характер из-за inferнальной природы Расстриги.

Уничтожив тело ложного царя, чернокнижника и приспешника сатаны, Василий Шуйский в те же дни организовал перенос в столицу мощей истинного царевича — Дмитрия Угличского, обратившись к помощи угодника Божия против дьявольских козней. Эти события описывают грамота царя Василия Шуйского от июня 1606 г., Тулуповская и Милютинская редакции жития царевича Дмитрия Угличского и повести о Смутном времени. Делегация во главе с ростовским митрополитом Филаретом (Романовым) и боярином кн. И.М. Воротыньским отправилась в Углич около 25–26 мая. 28 мая (в день сожжения трупа Лжедмитрия I) митрополит Филарет с товарищами сообщили, что мощи царевича были вскрыты и осмотрены: «И в ту де пору от гроба весь храм наполнился многого благоухания, и мощи благоверного царевича князя Дмитрея Ивановича целы и ничем нерушимы, а иных местех часть земли отдана, а на лице и на главе власы целы чермны, и на костях плоть цела, а ожерейцео низано жемчужное с пугвицы, все цело, а в левой руке шириночка тафтяная шита золотом и серебром цела ж, и саван на нем весь цел, а покрыт кафтанцом комчатым на хрептах на белых, нашивка серебрена с золотом, а сапожки на нем целы ж, толко подошвы у носков отстали; да на царевичевых же мощех положено орехов с пригоршню, а сказывают, как он тешился, и в ту пору орешки кушал, а как его убили, и те орехи кровью обагрилися, и для того те орехи на

³³ РИБ. Т. 13. Стб. 59, 60; *Буссов К.* Московская хроника... С. 75; *Масса И.* Краткое известие... С. 124; *Петрей П.* История... С. 315; Дневник Марины Мнишек. С. 62; *Маржерет Я.* Состояние Российской державы и Великого княжества Московского в 1606 г. М., 1913. С. 85.

³⁴ *Антонов Д.И.* Цари и самозванцы... С. 100–109.

³⁵ Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. III. Записки Георга Паерле. СПб., 1832. С. 70; Ч. IV. Дневник Марины Мнишек и послов польских. СПб., 1834. С. 201.

³⁶ Эту дату сообщает дневник польских послов (Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч. IV. С. 256).

нем в гроб положили»³⁷. Историю почитания и канонизации святого царевича Дмитрия Угличского дополнил археолог С.Г. Томсинский, обнаруживший, что на месте смерти царевича в конце XVI — начале XVII в. возникло кладбище, где хоронили детей и отроков. Один из них убит ударом ножа в голову. Другое погребение — юная женщина-роженица с младенцем. Таким образом, почитание царевича началось в Угличе вскоре после его смерти и ещё до канонизации. Этому способствовала, вероятно, не только трагическая кончина Дмитрия Ивановича, но и его второе имя Уар. Святой мученик Уар считается покровителем некрещёных, в том числе младенцев³⁸.

Из Углича мощи доставили в Москву, сделав остановку в Троице-Сергиевом монастыре, где отслужили молебен. 3 июня мощи царевича прибыли в столицу. Некоторое время они находились на Лобном месте, где происходили исцеления, а затем были перемещены в Архангельский собор. «Рукопись Филарета», опирающаяся на свидетельства очевидцев, сообщает интересную подробность: первоначально мощи царевича намеревались поместить в могилу, предназначенную для Бориса Годунова (в непосредственной близости от погребений Ивана Грозного и его сыновей), но из-за чудотворения оставили их в раке в интерьере собора³⁹. Возможно, что сама могила «святоубийцы» отвратила от погребения в ней его жертвы. 4 июня от мощей исцелились 13 человек, 5 июня — 12 человек⁴⁰. Служба в честь святого царевича установлена трижды в год — 19 октября (на его рождение), 15 мая (на убиение) и 3 июня (на перенесение мощей), что соответствовало практике поминовения, упомянутой выше.

Исследователи обращают внимание на политический аспект перенесения мощей и канонизации царевича. Однако он не существовал вне религиозного смысла. На это указал Ульяновский: «Чудотворец царевич Дмитрий как бы заступал, “заступал” Москву и нового царя от земных врагов, официально превращался в небесного покровителя и искупителя вины православного мира России»⁴¹. Значение нового чудотворца ярко выражено в словах Тулуповской редакции его жития: «Царству своему буди миротворец от междоусобныя брани, и покорение ко общению от всякого прекословия, мир и любовь к соединению укрепи, и направи ходити своими молитвами во единстве и в мире правыми стезями нерозвратно в повиновении всем быти царствующего града содержащему великий скифетр Русская державы благоверному царю и великому князю имярек всея Руси»⁴².

Каким образом последовавший за этим перенос останков Годуновых из Варсонофьевского монастыря в Троице-Сергиев связан с предыдущим — переносом мощей Дмитрия Угличского в Москву? К сожалению, о перезахоронении Годуновых сообщают только авторы-иностранцы К. Буссов и П. Петрей.

³⁷ Бутурлин Д.П. История Смутного времени в России в начале XVII века. Ч. 2. СПб., 1841. Приложение. С. 10. Опубликовано в СГГид описание в целом совпадает с процитированным, имея и некоторые разночтения (СГГДиД. Ч. 2. С. 311).

³⁸ Томсинский С.Г. Чудо 1654 г. в Угличе в агиографической традиции и материалах раскопок Угличского кремля // Исторический формат. 2020. № 3. С. 45–52.

³⁹ Рукопись Филарета, Патриарха Московского и всея России. М., 1837. С. 9–10.

⁴⁰ Бутурлин Д.П. Указ. соч. Ч. 2. Приложения. С. 10, 11; РИБ. Т. 13. Стб. 61, 62, 891–895, 918–920. Иностранцы (К. Буссов, И. Масса и др.) критично оценивают чудеса от мощей святого Дмитрия Угличского, называя их обманом (Ульяновский В.И. Смутное время. С. 391–396).

⁴¹ Ульяновский В.И. Смутное время. С. 381.

⁴² РИБ. Т. 13. Стб. 898.

Они не указывают, когда произошло данное событие, только Петрей уточняет, что останки находились в земле три года⁴³. В литературе перезахоронение Годуновых датировалось осенью 1606 г.⁴⁴ или февралём 1607 г., когда к борьбе против Самозванца привлекли патриарха Иова, выступившего с идеей частичной реабилитации Бориса Годунова⁴⁵.

В акте перезахоронения Годуновых скрывалось сразу несколько смыслов. С одной стороны, погребение царя Бориса и его семьи по христианскому обряду в статусном Троице-Сергиевом монастыре (и даже в паперти Успенского собора) являлось воздаянием его легитимному статусу и заботой об упокоении душ вдовы и сына, не причастных к деятельности отца. К этому следует добавить усилия патриарха Иова, стремившегося переложить ответственность за убийство царевича на неких «изменников». С другой — как и в предыдущих случаях (вынос тела Годунова из Архангельского собора, уничтожение тела Самозванца перед венчанием царя Василия на царство и перенесением мощей царевича), перезахоронение удаляло «святоубийцу» из пределов «священного града» Москвы, куда перенесены мощи убитого им Дмитрия.

Согласно описанию Буссова, «тело Бориса несли 20 монахов, его сына Фёдора Борисовича — 20 бояр, жены Бориса — также 20 бояр, а за этими тремя телами шли пешком до самых Троицких ворот все монахи, монашки, попы, князя и бояре, здесь они сели на коней, тела приказали положить на сани и сопровождали их в Троицкий монастырь, расположенный в 12 милях от города Москвы»⁴⁶. Упоминание о саниях как будто подтверждает предположение о том, что перезахоронение осуществлялось зимой, в феврале (перевоз останков по зимнему пути являлся распространенной практикой). Вместе с тем с домонгольских времён сани являлись частью погребального ритуала⁴⁷. По словам Петрея, в церемонии перенесения Годуновых принимали участие царь и патриарх. За саниями ехала царевна Ксения, в монашестве Ольга, и причитала по поводу гибели своей несчастной семьи. Вероятно, плач царевны стал основой для фольклорного «плача», записанного англичанином Р. Джемсом на Русском Севере в 1619–1620 гг.⁴⁸

Родовой усыпальницей Годуновых служил костромской Ипатьевский монастырь. Там погребены родители и дети Бориса Фёдоровича⁴⁹. Выбор Троице-Сергиева, вероятно, связан с богатыми вкладами, даваемыми Борисом Годуновым в эту обитель на протяжении многих лет с 1572 г. Здесь в 1597 г. похоронили дочь Годунова Ирину, умершую в младенчестве или детстве, и, возможно, младшего сына Мину, по которому Борис Фёдорович дал в оби-

⁴³ Петрей П. История... С. 328.

⁴⁴ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII века. Иван Болотников. Л., 1988. С. 120; Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 208; Козляков В.Н. Борис Годунов. Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 270, 271, 310.

⁴⁵ Ульяновский В.И. Смутное время. С. 383, 384; Тюменцев И.О. Перезахоронения... С. 88, 89.

⁴⁶ Буссов К. Московская хроника... С. 86, 87.

⁴⁷ Ануцин Д.Н. Сани, лады и кони как принадлежности похоронного обряда: с 44 рисунками в тексте: Археолого-этнографический этюд. М., 1890.

⁴⁸ Петрей П. История... С. 328; Тюменцев И.О. Перезахоронения... С. 89; Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619–1620 гг. // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. СПб., 2006. С. 459–462.

⁴⁹ Панова Т.Д. Состав семьи царя Бориса Годунова. По письменным источникам и археологическим данным // Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники. Кн. 1. М., 2019. С. 49.

тель 100 руб. (1591/92 г.)⁵⁰. После перезахоронения Годуновых общих вкладов по ним не делали. Только в 1609/10 г. был дан вклад по царевичу Фёдору (золотой крест, серебряные чарка и стопка), и в 1622 г. после смерти царевны-инокини Ольги значительный вклад по ней дал её дальний родственник Н.Д. Вельяминов⁵¹.

Годуновых похоронили в паперти Успенского собора, завершённого и освящённого в 1585 г. при царе Фёдоре Ивановиче. В соборе имелись приделы в честь мучеников Феодора Стратилата и Ирины – покровителей царской семьи. Это также связывало царя Бориса с данным храмом. Исследователи указывают, что погребение дочери и внучки князя Владимира Старицкого, королевы Марии и королевны Евдокии, размещалось на более почётном месте – в самом соборе. В то же время оформление мест погребения было сходным – надгробницы с покровами, поставные восковые свечи, на стенах иконы (над Годуновыми – 11; над Старицкими – «по обе стороны 6 рядов икон»). Со временем усыпальница Годуновых и память о царе Борисе пришли в забвение. Т.Ю. Токарева и Н.В. Холодкова отметили, что «к 1735 г. паперть представляла собой своеобразный склад обветшавших церковных предметов (например, туда выносили ветхие иконы)». В 1780 г. паперть Успенского собора разобрали, а над захоронениями Годуновых построили «палатку», при этом уничтожили надгробницы и заменили саркофаги. В начале XX в. усыпальница Годуновых находилась «в страшном запущении». В советские годы её состояние только ухудшилось.

26 октября 1945 г. гробницу Годуновых вскрыли «для извлечения черепа, с целью изучения и установления его действительной принадлежности Борису Годунову». Приказом врио начальника Управления по делам искусств А. Глины ответственными за проведение работ назначили архитектора И.В. Трофимова и антрополога М.М. Герасимова. При вскрытии обнаружилось, что целостность захоронений нарушена, кости полуистлели и смещены. В музей поступили обрывки тканей (из них впоследствии реконструировали рубашку царевича Фёдора Годунова), волосник, приписываемый царице Марии Григорьевне, и туфелька, атрибутируемая как туфелька царевны Ксении Годуновой, но явно неуместная для захоронения, тем более монашеского⁵². Документы сообщают, что из усыпальницы изъяли один череп, предположительно Бориса Годунова. Вероятно, он поступил в Институт материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге, где ныне хранится без идентификации, либо утерян. Во всяком случае, пластическая реконструкция внешнего облика Бориса Годунова Герасимовым не выполнена. Есть сведения, что усыпальница Годуно-

⁵⁰ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. М., 1987. С. 29, 30. Об этом свидетельствует надпись на Тихвинской иконе Божией Матери: «Привезен на младенце Ирине на дочери Бориса Федоровича Годунова лета 7105-го августа в 4 дни» (Николаева Т.В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 102). Годунов дал 6 августа 1597 г. по её душе вклад 100 руб. (Вкладная книга... С. 29; Панова Т.Д. Состав семьи... С. 48).

⁵¹ Вкладная книга... С. 29, 30.

⁵² Токарева Т.Ю., Холодкова Н.В. Загадки царской усыпальницы // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. Вып. 2(56). 2018. С. 28. О предметах из усыпальницы Годуновых см.: Спирина Л.М. Неизвестные произведения искусства и исторические документы, связанные с погребальным комплексом Годуновых // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981. С. 455–464; Спирина Л.М. Царская усыпальница Годуновых на территории Троице-Сергиевой лавры. Сергиев Посад, 2008.

вых вскрывалась повторно в 1946–1947 гг. под руководством В.М. Раушенбаха, и в этот раз в них ничего обнаружено не было⁵³.

После завершения Смуты происходили перезахоронения, носившие «восстановительный» характер. 6 марта 1627 г. братья Архип и Иван Акинфовы били челом царю Михаилу Фёдоровичу и просили отпустить одного из братьев со службы для перезахоронения тела их отца, воеводы Ф.П. Акинфова, убитого в Смутное время в Астрахани самозванцем Иваном-Августом. Ранее они просили С.Л. Татищева, «чтоб он досмотрел гроб отца нашего», можно ли его «взять к Москве». Татищев, получив благословение архиепископа, «окопал» и «досмотрел» вместе с соборными священниками захоронение и обнаружил, что тело воеводы «невредимо ничем, саван цел, толко отдал часть земли от лица в трех местах, а как, государи, поворошили голову, и от головы и от плеч пошла пасока, кое место рублено». Царь приказал отпустить И.Ф. Акинфова перевезти тело отца для погребения во Владимирском уезде⁵⁴.

Важное символическое значение имело перезахоронение останков царя Василия Шуйского, его брата кн. Дмитрия Ивановича и жены последнего, княгини Екатерины Григорьевны, совершённое в 1635 г. после заключения Поляновского мира. Это событие подробно освещено в исследовательской литературе⁵⁵. Шуйских после отречения царя Василия от престола в ноябре 1610 г. вывезли в Речь Посполитую. Довольно скоро один за другим они умерли в заключении в Гостыньском замке: царь Василий (12(22) сентября 1612 г.), кн. Дмитрий (17(27) сентября 1612 г.), княгиня Екатерина (15(25) ноября 1612 г.). Над могилами Шуйских король Сигизмунд III повелел построить усыпальницу («Московская каплица» в Варшаве) с торжественными надписями, прославляющими военные успехи польской короны. Останкам пленных Шуйских была уготована участь военного трофея.

В Московском государстве не могли примириться с таким положением. Послу кн. А.М. Львову, отправленному в Польшу для ратификации Поляновского мирного договора, указали привезти тело царя Василия Шуйского и его родных в Россию. Особый интерес представляют аргументация и средства, которые послы могли употреблять для достижения результата: «Судом Божиим лежит у вас в Польше тело блаженныя памяти царя и великаго князя Василия Ивановича всея Русии, и по нашему христианскому закону пеня по нем и службы по святых отец правилам нет, лежит, что один от убогих». Ныне царь Михаил Фёдорович, «жалая о том», велел просить короля, чтобы тот тело царя Василия велел отдать и позволил отвезти в Московское государство. В качестве важного аргумента было велено напоминать о любви между монархами, которая укрепитя от такого богоугодного дела. Московское правительство соглашалось потратить значительные средства для получения останков Шуйских, хотя в наказе послам подчёркивалось, что «не статочно давать за мертвое тело казну,

---

⁵³ Токарева Т.Ю., Холодкова Н.В. История захоронений Годуновых на территории Троице-Сергиевой лавры. Новые данные // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VI международной конференции, 29–31 октября 2008 года. Тезисы докладов VII международной конференции, 23–25 сентября 2010 г. Сергиев Посад, 2011. С. 60–69; Токарева Т.Ю., Холодкова Н.В. Загадки царской усыпальницы. С. 22–26.

⁵⁴ Горбатов Е.Н. Отпускные челобитные служилых людей 1626–1629 годов // Очерки феодальной России. Вып. 17. М.; СПб., 2013. С. 263–264, 305.

⁵⁵ Цветаев Д.В. Царь Василий Шуйский и места погребения его в Польше. 1610–1910 гг. Т. 1–2. Варшава; М., 1901, 1910; Козляков В.Н. Василий Шуйский. М., 2007. С. 258–261.

тем более многую, нигде не слыхано, чтобы продавали тела мертвых». Послам разрешили дать за царя Василия 10 тыс. руб. и более, но за князя Дмитрия и его жену не платить: «то царскому телу не образец»⁵⁶. Выставляя на первый план заботу о душе покойного царя, организаторы перезахоронения невольно продемонстрировали и основную причину, по которой они добивались выдачи тела царя Василия — ущемлённое политическое самолюбие. Данный прецедент не единственный. При Иване Грозном велись переговоры об обмене останков кн. П. И. Шуйского, родича царя Василия, убитого во время Ливонской войны, на тело жены воеводы С. Довойны, умершей в московском плену, однако этот обмен не состоялся⁵⁷.

Король Владислав быстро согласился отдать тела Шуйских, причём бесплатно. Траты составили почти 4 тыс. руб. — на раздачу «посулов» сенаторам и королевским ближним людям и подготовку останков к перезахоронению. Сенаторы не забыли упомянуть, как русским повезло с королём: «а был бы Сигизмунд король, он ни за что не отдал бы тело царя Василия, даже ни одной кости, хотя бы ему палаты золота насыпали»⁵⁸. В России гробы Шуйских торжественно встречали сначала на р. Поляновке, затем — в Вязьме, Можайске и, наконец, в Москве (10 июня), где в церемонии участвовали царь Михаил Фёдорович и патриарх Иоасаф. Везде по дороге над гробами служили панихиды и раздавали милостыню; из Москвы выслали провизию на кутью. Встреча в столице отличалась особой пышностью. «При полном колокольном звоне и в сопровождении государя процессия вступила в Архангельский собор — место упокоения московских царей. Была dokonчена большая панихида, при гробе поставлен почётный караул. На другой день, 11 июня, совершено было торжественное погребение»⁵⁹. Погребение царя Василия Шуйского в Архангельском соборе стало одним из символических актов завершения Смуты.

Представляется, что эксгумации и перезахоронения Смутного времени являются частью общего кризиса, охватившего русское общество в начале XVII в. В это время политические факторы властно вторглись в духовную сферу, причудливо сопрягаясь с религиозными обрядами и традициями. Одним из проявлений этого стали несколько эксгумаций и перезахоронений (а также уникальное в практике русского Средневековья сожжение останков Лжедмитрия I). Смысл этих действий можно свести к двум противоположным тенденциям: разрушения и восстановления. Разрушение было направлено против могил и останков политических врагов (Борис Годунов и его родные, Лжедмитрий I). Восстановление стало элементом политических реабилитаций, возрождения традиционного порядка и уклада, частью которого являлись аристократические усыпальницы и развитые традиции поминовения.

---

⁵⁶ Цветаев Д. В. Указ. соч. Т. 1. С. 122, 123.

⁵⁷ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892. С. 599–602, 625.

⁵⁸ Цветаев Д. В. Указ. соч. Т. 1. С. 126.

⁵⁹ Там же. С. 131.